

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2024/2025 учебный год**

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
11 класс**

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания муниципального этапа.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

Задания 1 – 3 – тестовые (12 баллов).

Задание 4 - целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста по выбору участника олимпиады (60 баллов).

Задание 5 – творческое (28 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Время выполнения заданий – 270 минут.

Общее количество баллов за всю работу – 100.

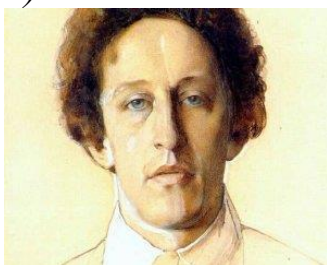
Надеемся, что выполнение заданий будет для вас увлекательным и полезным занятием.

Желаем Вам успехов!

Задание 1. Укажите строки стихотворений, написанные дольником. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания. (3 балла)

1. «Настоящую нежность не спутаешь
Ни с чем, и она тиха». (А. Ахматова)
2. «Ты придешь и на голос печали,
Потому что светла и нежна...» (И. Анненский)
3. «Его встречали повсюду
На улицах в сонные дни». (А. Блок)
4. «Еще нам далеко до цели,
Гроза ревет, гроза растет...» (Ф. Тютчев)
5. «А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях». (С. Есенин)
6. «Чьи стихи настолько на шумели,
Что и гром их болью изумлен?» (Б. Пастернак)

Задание 2. Соотнесите строки стихотворений из цикла И. Северянина «Медальоны» и портреты поэтов. Ответ запишите рядом чередований цифр и букв. Например, 1А2Б... и т.п. (5 баллов)

1) «Послушница обители Любви Молитвенно перебирает четки. Осенней ясностью в ней чувства четки Удел — до святости непоправим».	А)
2) «Британец, сам клеймящий англичан, За грека биться, презирая грека, Решил, поняв, что наилучший лекарь От жизни — смерть, и стал на грани ран».	Б)
3) «Красив, как Демон Врубеля для женщин, Он лебедем казался, чье перо Белей, чем облако и серебро, Чей стан дружил, как то ни странно, с френчем...».	В)
4) «Путь конквистадора в горах остер. Цветы романтики над ним нависли. И жемчуга на дне — морские мысли — Трехцветились, когда ветрел костер».	Г)

5) «Блондинка с папироскою, в зеленом, Беспочвенных безбожников божок, Гремит в стихах про волжский бережок, О в персиянку Разине влюбленном».	Д)
---	---

Задание 3. Восстановите пропущенные слова в строках стихотворений С. Гандлевского. Ответ (номера выбранных слов) запишите рядом цифр через запятую. Например: 1,4,1,2 (4 балла)

3.1. «Давно, сырым и _____ летом, Когда звенел велосипед, Жил мальчик – я по всем приметам, А, впрочем, может быть, и нет».	1) снежным 2) нежным 3) мокрым 4) ярким
3.2. «Я сяду в рейсовый автобус. _____ небо самолет — И под тобой огромный глобус Со школьным скрипом поплывет».	1) распорет 2) взломает 3) царапнет 4) подкинет
3.3. «Что ж, зима. Белый улей распахнут. Тихим светом _____ тьма. Спозаранок проснутся и ахнут И помедлят и молвят: “Зима”».	1) полощется 2) качается 3) насыщена 4) распахнута
3.4. «Ржавчина и желтизна – очарованье очей. Облако между крыш само из себя растёт. Ветер крепчает и гонит листву _____, Треплет фонтан и журнал позапрошлых мод».	1) взашей 2) быстрее 3) вольней 4) речей

Задание 4. Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ поэтического текста по Вашему выбору. (60 баллов)

Прочитайте рассказ Сергея Васильева «Лев Толстой». Выполните целостный анализ художественного произведения. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: сюжет и композиция, образ героя, проблематика, предметные детали. Соотнесите произведение с историко-культурным и историко-литературным контекстом.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Лев Толстой

Должно быть, прачечная на небе не работала, поэтому небо и выглядело таким грязным. Вроде сначала его забрызгали черной тушью, а потом долго и неравномерно растирали ее по всей поверхности. От этого местами оно сделалось сумрачным, готовым немедленно разродиться жуткой метелью, а кое-где просвечивало линиями голубизной, и тогда казалось, что уже проглядывает солнце. Еще мгновение, и оно обрушит на мир поток тепла и света.

Над самой землей, пытаясь заслонить грязное небо, бежали облака, перебирая невидимыми ножками. Бежали быстро, боясь испачкаться. Ветер гнал их куда-то далеко, где небо всегда остается светлым и чистым. Попутно он задевал верхушки деревьев. От этого их оледенелые ветви глухо стучали, выводя какую-то угнетающую душу мелодию.

Снег тоже был серым. Разжеванный автомобильными скатами, он высунутыми языками вылизывал серый тротуар. А за деревьями стояли ровные ряды невзрачных домов. После недавней оттепели их стены покрылись наледью, став одинаково блеклыми и тусклыми.

В глубине такого же безликого, как и остальные, здания прозвенел звонок. Занятия кончились, и, ломая гребешки льда на замерзших лужах, пронеслась стайка малышей, счастливо размахивавших портфелями. Ученик восьмого класса Витя Любин смотрел на них с высоты своей взрослости и думал, что когда-то был таким же беззаботно глупым. Тогда, как и этим детям, ему казалось, что счастье заключается в отсутствии двоек в дневнике.

Двоек у него давно уже не случалось, тем не менее, он не бежал, не катился по возникающим вдруг посреди тротуара гладким ледяным зеркальцам, а медленно шел, опустив голову, и тяжелый портфель неудобно оттягивал руку.

Хотя, скорее всего, тяжесть заключалась не в портфеле, а в странной мысли, закравшейся на уроке литературы. Тогда, под монотонный монолог Тамары Васильевны, он долго и пристально всматривался в портрет Льва Толстого, висевший прямо перед ним.

Взгляд графа устремлялся куда-то поверх Витиной головы. Густая борода, жесткая складка у рта... В его облике не чувствовалось того гениального, о чем рассказывала Тамара Васильевна. Да и разве это граф? Вите показалось, что сейчас Толстой повернется к нему и, улыбнувшись щербатым ртом, скажет: "А хорошо вам туточки..." Совсем как дед Федор, к которому Витьку отправили летом на каникулы, "подышать чистым деревенским воздухом".

Он глядел на эту мужицкую бороду, решительные глаза, пытаясь отыскать в них или где-то за ними "нечто", которое граф вложил в своих героев, заставив жить и чувствовать совсем как настоящих людей.

Нет, ровным счетом он ничем не отличался от других, этот граф...

"А почему я не могу, как Толстой, ведь не три же у него глаза, чтоб видеть больше моего?.." - ревниво подумал Витя. Он вспомнил свое классное сочинение "Зимний лес" и остался доволен.

Портфель все-таки был тяжелым, и пришлось взять его в другую руку.

"И надо ж было тащить форму и кеды!.. - подумал Витя и так взглянул на портфель, будто именно он один виноват в том, что физкультуру сегодня отменили, - а вот возьму и напишу про этот портфель!.."

Теперь Витя смотрел на него не столько со злостью, сколько с любопытством, словно предлагая познакомиться. Но портфель оставался тяжел и молчалив. Самый обычный желтый портфель. Вернее, когда-то он был желтым, а сейчас вытерся и потемнел. Даже замок его перестал блестеть, а ручка потрескалась. Он был очень древним. Наверное, единственным в школе, и Вите, обладателю такого раритета, даже завидовали, но что о нем скажешь?

"Это же не бластер и даже не шпага д'Артаньяна, - подумал Витя и вдруг заметил, что за размышлениями незаметно оказался у дверей своей квартиры, - вот, сейчас и начну что-нибудь писать", - решил он.

Первым делом положил на стол толстую пачку бумаги. Она лежала, как надгробная плита на темной поверхности и не хватало только имени усопшего. Витя придвинул стул, сел и уставился в окно, пытаясь обнаружить хоть что-то необычное, заслуживающее внимания.

На балконных перилах намерзли бугорки льда и, в зависимости от их величины, вниз свешивался нос сосульки. Они напоминали редкий забор с неровными кольями. Солнце, яркое и блестящее, так и не появилось. Вместо него сквозь облака виднелся некий светящийся контур, не способный противостоять состоянию серой обыденности. В доме напротив старушка совком счищала лед с балкона. Его осколки падали вниз и стучали по насту, словно среди зимы вдруг пошел дождь.

"И что писать? Все обычно, - Витя все-таки взял ручку, но рука его в нерешительности остановилась, так и не выведя ни слова, - напишу про Антона..."

Рука коснулась бумаги, но остановилась вновь.

"А про него что писать?.."

Витя знал Антона с первого класса, но что можно написать про обычного школьника? Он не Бэтмен и не Человек-Паук. Он не сражался с монстрами, как в "Чужих", не охотился за привидениями, не спасал от бандитов красивых женщин. Правда, он хорошо бегал, умел здорово рисовать. Была и девчонка, которая ему нравилась, но это же Катька! Длинноногая "девочка с плеером", их одноклассница Катька...

Витя совершенно не мог придумать ничего подходящего. Все казалось мелким, скучным и неинтересным. Однако придвинув бумагу, он аккуратно вывел "Антон" и снова задумался.

"Какое-то глупое имя... и привычное. Герой с таким именем не может быть истинным героем", - Витя несколько минут грыз ручку и наконец произнес громко и отчетливо:

- Джон.

В этом имени присутствовало нечто неизвестное и привлекательное. Конечно, к чему скучная школа с ее однообразным существованием? Вот там жизнь, о которой и писать интересно, и читать тоже.

Первая строчка сложилась сама собой. Она получилась красивой и интригующей: "Джон притормозил и быстро вышел из машины". Местом действия Витя избрал Лондон, поэтому вторая строчка тоже появилась незамедлительно: "Шел сильный дождь". Под дождем можно здорово промокнуть, поэтому Джон сделал то, что делают люди, как в Лондоне, так и в родном Воронеже. "Он поднял воротник, плотнее запахнул плащ..."

Но дальше наступал полный провал. Напрасно Витя закрывал глаза. Его дождь барабанил по пустоте. Вокруг было темным-темно, и лишь где-то в глубине пропасти незнания стоял бедный съездившийся Джон рядом со своей иностранной машиной, выхваченный тусклым лучиком воображения.

Витя слышал шум дождя, но почему-то перед глазами возникали знакомые улицы, тополя, блестящие свежeweмытыми листьями, люди под зонтиками, забегающие в самые обычные магазины, сажающиеся в самую обычную маршрутку. И среди них был Антон. Витя отчетливо видел, как он подмигнул ему из толпы и скрылся в гастрономе на улице Кольцовской.

Витя не мог переносить подобного отношения со стороны муз. Они просто издевались над ним, над его желанием писать. Он встал и прошелся по комнате.

"Почему? Ну, почему?!... Почему я не могу ничего сказать? Ведь я дышу тем же воздухом, смотрю тоже двумя глазами. Чего я не понимаю?..."

Он взял с полки том "Войны и мира" и, открыв его на первой попавшейся странице, начал читать. Листы будто переворачивались сами собой и, казалось, что ты там, в той далекой жизни сидишь тихонько в уголке, а они все живут, живут и почему-то не замечают его. Живут по-настоящему, хотя в дождь так же поднимают воротники, совсем как его Джон...

Вдруг Витя опять отчетливо услышал шум дождя. Все погрузилось в темноту, и дождь барабанил по этой темноте.

"Это же мой Лондон!" - вспомнил Витя.

В темноте скрипнули тормоза, остановилась машина. При тусклом свете из нее вышел... Толстой. Нет, он не запахнул плащ, так и оставшись в белой рубашке, как на портрете. Толстой весело засмеялся, подмигнув Вите совсем, как Антон, а потом, покрутив пальцем у виска, сел обратно в машину и завел двигатель. Машина медленно тронулась, вспыхнули фары...

На мгновение Витя увидел все - многоэтажные дома, неизвестные деревья, незнакомых людей. Он увидел кусочек большой непознанной жизни, но это было только мгновение. Машина свернула за угол, и все снова погрузилось во тьму. Остался лишь монотонный стук падающих капель. Тук-тук-тук...

Робко, будто стесняясь кого-то, Витя взял верхний лист, с двумя написанными строчками, и разорвал его. Так же осторожно, словно уничтожая следы преступления, спрятал в стол чистую бумагу и достал учебник физики.

На уроке литературы его вызвали первым.

- Расскажи нам о творчестве Льва Толстого, - Тамара Васильевна устало посмотрела на Витю.

Все, что происходило вчера, мгновенно пронеслось в Витином сознании. Он встал, растерянно озираясь по сторонам, как будто кто-то мог подсказать ответ на неразрешимый вопрос.

- Он был великий... - наконец выдал Витя еле слышно.

По классу пронёсся легкий смешок. Витя презрительно взглянул на одноклассников. Все равно никто из них не сможет понять того, что он чувствовал.

- Тамара Васильевна, ставьте двойку. Я не могу рассказать о творчестве. Я пробовал... - опустив голову, он сел на место, не смея встретиться глазами с внимательно смотревшим на него портретом.

2008

Прочитайте стихотворение Дмитрия Воденникова. Выполните целостный анализ предложенного произведения. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: хронотоп, литературные мотивы, соотношение литературного и исторического пластов, детали, повторы, верлибр, интонация. Соотнесите произведение с литературной традицией.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Дмитрий Воденников

* * *

Если только представить вдруг
всех героев русской литературы,
сразу укол небольшой

в плюшевом сердце:
умер Плюшкин, и Коробочка умерла,
и Манилов с Собакевичем умерли,
умер Онегин,
умер Безухов,
умерла героиня
чеховского рассказа «Невеста».

Как Плюшкин умер, даже неважно:
как жил, так и умер.

А как Собакевич?
Как цеплялся за жизнь, как кряхтел,
как тосковал, исхудавший от боли в желудке,
по своей гречневой каше?..

Где-то там, в среднерусской глубинке,
лежит затерявшийся камень
с именем Собакевич:
пролетело лет двадцать,
освободили крестьян,
над поставленным на колени
Чернышевским
сломали дворянскую шпагу,
лет через семь родился
будущий Ленин,
а Собакевич всё лежит и лежит.

Воеет над ним вьюга,
чирикают птички весной,
осыпается светло-осенний лес.
«Мне лягушку хоть сахаром облепи,
не возьму её в рот», –
говорил прижизненный Собакевич.
Вот и лягушка припрыгала,
посмотрела: креста над могилой
давно уже нет,
действительно только камень.

И только Надя,
чеховская героиня «Невесты»,
дожила до того,
что предсказывал Ленин.

«Новая жизнь, неясная, полная тайн,
увлекала и манила её».
Мы знаем, что там за полная тайн,
какая неясная жизнь у неё была:
голодала, её уплотняли,
грозили ей выселением,
была человеком второго сорта,
Наверно, она писала в своём дневнике
лет через пять:
«Надо бы этому уже положить конец».
Но конец был не скоро.

...зато перед смертью ей приснилось
целое кладбище покойных героев
великой русской литературы,
и отдельный заоблачный Чехов,
и маленький Собакевич.

Собакевич ел свою бесконечную
гречневую,
самую вкусную на том свете кашу,
а Чехов смотрел на него и смеялся.

И вдруг как почувствовали:
кто-то смотрит на них,
обернулись,
увидели кто
и сказали:
«Прости нас, Наташа».
2024

Задание 5. «Конкурс видеороликов» (28 баллов)

В 2024 году Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» проводит конкурс видеороликов «Лермонтов. Новое прочтение». Представьте себя потенциальным участником данного конкурса. Вы решили построить Ваш ролик на основе диалога современных поэтов с лирикой М. Ю. Лермонтова. **Прочитайте предложенные тексты и составьте эскиз будущего ролика.** Эскиз должен включить название Вашего продукта, указание на целевую аудиторию и три фрагмента будущего ролика. **Укажите, каким будет видеоряд и звуковое сопровождение в каждом фрагменте, напишите закадровый текст (5 – 7 предложений), который будет звучать для каждого фрагмента.** При подготовке эскиза Вы можете использовать все приведенные тексты или некоторые из них, можете обращаться также к произведениям М. Ю. Лермонтова. **Оформить эскиз можно в виде таблицы:**

Название		Адресная аудитория	
Фрагмент	Текст	Видеоряд	Звук
1			
2			
3			

Тексты для работы:
Сергей Гандлевский

Стоит одиноко на севере диком
Писатель с обросшею шеей и тиком
Щеки, собирается выть.
Один-одинешенек он на дорогу
Выходит, внимают окраины Богу,
Беседуют звезды; кавычки закрыть.
1994

Борис Рыжий

* * *

У современного героя
я на часок тебя займу,
в чужих стихах тебя сокрою
поближе к сердцу моему.

Вот: бравый маленький поручик,
на тройке ухарской лечу.
Ты, зябко кутаясь в тулупчик,
прижалась к моему плечу.

И эдаким усталым фатом,
закуривая на ветру,
я говорю: живи в двадцатом.
Я в девятнадцатом умру.

Но больно мне представить это:
невеста, в белом, на руках
у инженера-дармоеда,
а я от неба в двух шагах.

Артериальной теплой кровью
я захлебнусь под Машуком,
и медальон, что мне с любовью,
где ты ребенком... В горле ком.
1999

Валерий Дударев
Тамань

Долька в небе.
Долька в море.
Долька-месяц там и тут.
Как прожить в таком просторе
Даже несколько минут?!

Весь простор велик и чёрен –
Блещут молнии одне!
Но не тонет мой Печорин
В набегающей волне.

Долька-лодка по стихии,
Всем ветрам малым-мала,
Носит тихие, лихие
Контрабандные тела:

Нож в руке горит – проворен,
Чик по горлу – и ко дну...
Не утонет друг Печорин.
Я скорее утону.
2017